

Е. С. Акельев

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ КЛЮЧЕВЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Современная структура российской экономики рассматривается посредством институционального анализа. Выделяются характерные тенденции замедления развития основных секторов экономики в условиях продолжающегося структурного кризиса и спада общей деловой активности. Сделан вывод о необходимости изменения институциональной структуры российской экономики с целью повышения производительности крупных капиталоемких отраслей экономики.

Ключевые слова: институты, экономический рост, агенты рынка, производительность труда, институциональные ограничения.

Экономический рост – сложное и многогранное явление. Восстановительный рост, длившийся на протяжении последних десяти докризисных лет в настоящий момент носит затухающий характер, так как был основан на развитии тех секторов промышленности, которые ориентировались в своей производственной деятельности на использование традиционных технологий, внутренних, защищенных рынков, и преимуществ несовершенной конкурентной среды для достижения своих экономических целей [1]. Однако внешние финансовые шоки и структурные сдвиги внутри привели к тому, что темпы роста традиционно-технологических отраслей снизились, потому что ресурсы восстановления, введения имеющихся мощностей и рабочей силы оказываются исчерпанными [2] и не дают необходимого экономического эффекта.

Так, износ сооружений, машин, оборудования и транспортных средств по состоянию на конец 2008 г. составил соответственно 46.6, 50.6 и 41.6 % [2]. Степень износа основных фондов в 2005 г. составляла 43.5 %, к 2011 г. достигла 51.3 %, что указывает на недостаточность текущего коэффициента обновления 3–4 % [3]. По данным консалтинговой компании McKinsey, производительность труда в металлургическом секторе удвоилась за последние 10 лет, но составляет всего 33 % уровня США. Около 40 % российских теплоэлектростанций старше 40 лет, тогда как в США таких 28 %, в Японии – 12 %, в Китае – всего 3 %. Производительность труда в российском электроэнергетическом секторе отстает от американского на 75 % [4, р. 43]. Парадоксальным образом крупные инвестиционные проекты в России оказываются существенно более дорогими, чем даже в странах Евросоюза, где стоимость основных факторов производства (рабочей силы, строительных материалов, энергии) намного выше.

Декларируемый Правительством РФ переход России на инновационный этап развития должен сопровождаться созданием всех необходимых условий для эволюционного перехода от экстенсив-

ного к интенсивному, посткризисному экономическому росту, основанному на применении более совершенной техники, передовых технологий достижений науки, более экономичных ресурсов и повышении производительности труда работников [5]. При этом одной из центральных проблем современной российской экономической политики является достижение непрерывного и устойчивого экономического роста в первую очередь за счет качественного совершенствования механизмов регулирования экономических процессов как в сфере традиционных технологических отраслей [5], так и в области ресурсоэффективных, инновационных бизнес-процессов [6, с. 123]. Чтобы понять, как осуществить эту цель, важно выявить старые, отсталые институты, сдерживающие экономический рост, и спроектировать оптимальный способ имплантации новых механизмов и институтов регулирования производственной деятельности, способной обеспечить многофакторный экономический рост на основе диверсифицированного производства.

Существует две трактовки понятия «институты». Согласно первой институты – это правила и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми, а также механизмы, обеспечивающие выполнение данных правил [7, с. 73]. Институты ограничивают и определяют спектр альтернатив, доступных экономическим агентам согласно неоклассической теории. При этом механизм обеспечения соблюдения правил обычно бывает несовершенным по двум причинам: оценивание стоит слишком дорого, интересы принципалов и агентов не совпадают.

Небесплатность оценивания влечет за собой необходимость сопоставления предельного выигрыша от усиления контроля или надзора с сопутствующим ему приростом издержек [8, с. 45]. Более того, предельные затраты и результаты осуществления надзора сравниваются с предельными издержками и результатами вложений в формирование идеологии. Соблюдение правил обеспечивает

ся агентами (полицейскими, судьями, присяжными и т. д.) и потому обладает всем стандартным набором проблем теории агентных отношений (agency theory).

Здесь важно подчеркнуть, что и структура механизма, обеспечивающего выполнение правил, и степень несовершенства этого механизма оказывают важное влияние на принимаемые решения. Но правила и их (несовершенное) соблюдение – это еще не все. Если бы дело ограничивалось только этим, моделирование институтов, а значит, и трансакционных издержек при нашем уровне знаний могло бы быть куда более точным. Однако здесь приходится учитывать также и нормы поведения, а о них мы знаем очень мало.

Как бы они ни формировались и как бы ни развивались, нормы играют исключительно важную роль, ограничивая набор доступных во всякий данный момент времени альтернатив поведения и определяя развитие институтов во времени. Они важны во всякий данный момент именно из-за дороговизны измерений и несовершенства механизма обеспечения выполнения законов. Если люди верят в незыблемость правил, договоров, прав собственности и т. д., они будут воздерживаться от попыток обмануть, украсть или проявить беспринципность. Короче, они будут соблюдать условия договора. И наоборот, если люди не верят в незыблемость правил, считают их несправедливыми или просто строят свое поведение исходя из принципа максимизации выигрыша, который обычно используется в неоклассической модели, издержки заключения сделок или трансакционные издержки будут возрастать.

Согласно второй точке зрения, институты – это организации и упорядоченные механизмы взаимодействия. Это такой способ совместной деятельности людей, при котором она принимает форму жестко упорядоченного, регулируемого, скоординированного и направленного на достижение конкретных целей взаимодействия [9, с. 97]. В современной российской экономике сложились следующие основные институциональные ограничения, которые тормозят развитие ключевых секторов экономики.

Во-первых, сохраняется чрезмерный бюрократический контроль за деятельностью предприятий всех форм собственности, что ограничивает их развитие в условиях увеличивающейся конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Во-вторых, неурегулированными остаются права собственности акционеров и инвесторов крупного капитала.

Многочисленные бюрократические регламентации приводят к увеличению трансакционных издержек, коррупционного налога и т. д., что в конечном счете отражается на себестоимости продукции

и делает ее неконкурентоспособной по сравнению с зарубежными производителями аналогичной продукции. Кроме того, такой контроль побуждает предпринимателей переводить часть своей деятельности в «теневую» сферу либо выводить финансовые активы за рубеж. Те же предприниматели, которые все же решают вести свой бизнес в России, вынуждены вступать в неформальные отношения с представителями власти с целью получения индивидуальных привилегий и льгот, а сами представители государственной власти при этом втягиваются в полукоммерческие и «теневые» операции.

Реалии сегодняшней экономики требуют другого качества национальных институтов, способных обеспечить экономическое развитие. На мой взгляд, основная цель модернизации институтов и механизмов, регулирующих экономическую деятельность, должна сводиться к изменению принципиальной модели российского бизнеса с ренто-ориентированной модели на структурно-ориентированную. Для достижения поставленной цели необходимо реформировать систему административного управления на основе следующих принципов: во-первых, сокращение количества разного рода бюрократических разрешений, связанных с регистрацией и аккредитацией предприятий, лицензированием деятельности; уменьшение числа видов деятельности, подлежащих регламентации; удлинение сроков, на которые выдаются разрешения; во-вторых, унификация и резкое упрощение административных правил хозяйственной деятельности; сужение практики бессистемной подзаконной регламентации хозяйственной деятельности со стороны органов государственной власти разных уровней.

На мой взгляд, данный комплекс мероприятий позволит достичь следующих целей: привести в соответствие с потребностями малого и среднего бизнеса антимонопольную политику, политику по защите прав собственности, в том числе интеллектуальной; разработать и ввести в действие правовую базу, регламентирующую порядок, механизмы и формы перехода государственной собственности в негосударственную, обеспечивающую надежную защиту прав собственности; привлечение иностранных инвестиций в экономику, реструктуризацию естественных монополий, создание прозрачного механизма государственных заказов в области обороны и стратегических отраслей экономики; обеспечить реструктуризацию предприятий и формирование института эффективных собственников, активно влияющих на принятие корпоративных решений; сформировать стимулы к инвестированию в средне- и долгосрочные проекты.

Обязательным элементом данных формальных институтов является эффективность принуждения

к исполнению законодательства в области борьбы с коррупцией. Это позволит создать условия для изменения структуры российского производства в сторону диверсифицированного и более интегрированного с иностранными бизнес-структурами. Эффективная защита прав инвесторов и акционеров позволит обеспечить высокую эффективность капитальных вложений, повысить инвестиционную привлекательность хозяйственного механизма для иностранных партнеров, создать для зарубежных инвесторов привычные организационные формы бизнеса. В то же самое время эффективный институт собственности позволил бы принять те

виды производства, которые под влиянием высокой стоимости рабочей силы сегодня активно выводятся из США, Западной Европы и Юго-Восточной Азии.

Во-вторых, требуется изменение государственной модели управления и распределения ответственности между разными уровнями власти, с одной стороны, и власти и бизнеса, с другой стороны. В-третьих, необходима реструктуризация научно-образовательной структуры в сторону конкретной производственной деятельности. Образовательные процессы в стране должны исходить из проектно-производственной деятельности.

Список литературы

1. Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности Российской Федерации в % к 1992 году // Федеральная служба гос. статистики. 2008. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/ind_prom_okved.htm
2. О состоянии, обновлении и видовой структуре основных фондов // Там же. 2009. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_04/lssWWW.exe/Stg/d10/3-fond.htm
3. Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов по видам экономической деятельности // Там же. 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_11/lssWWW.exe/Stg/d1/03-04.htm
4. Alikhanov R., Krogman K., Klintsov V., Shelukhin S. The productivity of steel industry // Learn Russia: sustaining economic growth through improved productivity. McKinsey Global Institute Report. 2009. 155 p.
5. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Российская газета RG.RU. 2009. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/programma-antikrisis-dok.html>
6. Тютюшев А. П., Гасанов М., Васечко Д. Ю. Кластеры как инновационные экономические структуры сетевого типа // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 12. С. 121–127.
7. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Тезис. Т. 1. Вып. 2. М., 1993. 90 с.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 180 с.
9. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Рынки, фирмы, «отношенческая» контракция. СПб., 1996. 702 с.

Акельев Е. С., кандидат экономических наук, ассистент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: akl_evge@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12.10.2012.

E. S. Akelyev

INSTITUTIONAL RESTRICTIONS OF RUSSIAN KEY ECONOMIC SECTORS DEVELOPMENT IN THE POST-CRISIS PERIOD

The modern structure of Russian economy is considered by institutional analysis. Evidences of key economic sectors slow development are distinguished in conditions of structural crisis continuing and business activity recession. It's concluded of changing necessity in Russian economy institutional structure with the aim of raising productivity in large capital-intensive sectors of economy.

Key words: *institutions, economic growth, market agents, labor productivity, institutional restrictions.*

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: akl_evge@mail.ru